

"Папа, их семья Су опозорила нас, мы не можем просто так это оставить!" Цю Сюмэй стиснула зубы.

Господин Цюань посмотрел на нее: "Заткнись, босс, ты не заботишься о своей невестке, она становится все более и более неуправляемой, просто убирайся отсюда, если еще что-то скажешь!".

Куан Морин отвергла его лицо, показав нерешительность, и прошептала, "Папа, она тоже за репутацию семьи Куан, не сердись, все зависит от тебя".

Цю Сюмэй стиснула зубы, но перед лицом величественного давления мужа, она могла только послушно отойти в сторону.

Атмосфера в кабинете была странной и тихой, Куан Мотин не произнес ни слова с начала и до конца, и никто не мог подсмотреть его внутренние мысли.

Господин Куан дважды кашлянул, поднял глаза и посмотрел на старшего сына и его жену.

"Это не ваше дело, идите и займитесь делом".

Некоторые слова не были услышаны Куан Молином, поэтому он заинтересованно вытащил Ку Сюмэй из кабинета.

"Девочка, я понимаю, что ты не хочешь выходить замуж за Куан Ли, но выход видео в такой большой аудитории вызвал ажиотаж. Несмотря ни на что, эта ответственность никогда не будет твоей".

Его глубокие и темные глаза сияли мудростью, а мощная аура была не тем, что Су Цинцин могла вынести.

Маленькая девочка-кукла выглядит хрупкой и слабой. Может быть, здесь есть какой-то другой план или скрытое зло?

Су Цинцин не была удивлена подозрениями господина Куана, но она была необычайно спокойна: "Дедушка хочет привлечь меня к ответственности ни за что, один человек делает что-то, а другой несет ответственность".

Она слегка скривила уголки губ, ее красивые глаза наполнились уверенным светом и продолжила: "Тогда господин Куан сожалеет, что я вообще оказалась на первом месте, я сожалею, так что же мне делать?".

"Разве помолвка не расторгается по вашему желанию?" Старик Куан сузил глаза, очень недовольный.

Маленькая девочка-куколка осмелилась говорить с ним об условиях?

В этот момент Су Цинцин стояла перед дедушкой и внуком Куан Молина, ее сердцебиение подскочило до двухсот восьмидесяти, она проглотила слюну, и ее улыбка была немного жесткой.

"Дедушка Куан, я действительно не знала об Эри и мисс Линь заранее, но позже... Я попросила Эри дать мне инструкции на сцене".

Конечно, Су Цинцин не посмела сказать, что видео было записано самим Куан Мотином.

Не говоря уже о том, что они вдвоем все еще прятались за шкафом, чтобы посмотреть прямую трансляцию Хуо Чуна, кхм.

"Второй мастер обещал не позорить семью Су. Я могу доверять этому. Что касается моей личной вины, то я готова подчиниться приказам второго господина".

Су Цинцин говорит весьма искусно. Теперь она стала человеком второго господина. Как так называемые "муж и жена - одно тело", второй господин не может не умереть?

Если бы он был таким безжалостным, беспощадным и неразумным, Су Цинцин обязательно показала бы свои карты на месте!

Эй, когда старик разозлится и получит сердечный приступ, ей будет не до того.

Глаза двух людей встретились в одном месте, но Куан Мотин вовсе не бросил ее.

Су Цинцин отчаянно моргала глазами. Может быть, она недостаточно точно передала его слова, чтобы принять от нее нахлынувшую любовь?

"Что ты об этом думаешь? Речь идет о вашем браке с госпожой Линь, поэтому ты должен встать на мою сторону".

Господин Куан не был уверен в том, что думает Куан Мотин, он только знал, что дух его сына был выше неба.

О, у той девушки из семьи Линь, вероятно, такого не было, и ему это тоже не нравилось.

Мужчина был лишен выражения лица и холодно сказал: "Я уже послал кого-то, чтобы вернуть Куан Ли. Что касается того, что делать, последнее слово должно быть за мной".

"Что вы хотите с ним делать, он же ваш племянник".

Услышав это, сердце господина Куана замерло, и он размышлял: "Я уже приостановил действие его карты на месяц, чтобы он мог подумать".

"

Наставник семьи Куан - всего лишь бумага, он потерял лицо семьи Куан".

Мужчины сильны, как никогда.

"Я думаю, ты просто мстишь за частную месть!"

Старик знает лучше других, но ему лень что-то сказать. Может ли этот **** дать ему немного лица?

Видя, что Су Цинцин смотрит прямо на него, эти большие водянистые глаза были очень невинными, Куан Мотин не мог не чувствовать себя взволнованным.

Су Цинцин была поцарапана Ленг Булингом и поспешно отвернулась, делая вид, что ничего не слышала.

Ты умрешь, не бери ее с собой, если вы подведете друг друга, она не хочет слышать ни слова о претензиях и обидах семьи Куан.

Куан Мотин спокойно отступил назад и сказал: "Сначала это не было большой проблемой. После расторжения брака с семьей Су, организация брака между Куан Ли и семьей Линь не только успокоит Линь Шишу, но и пойдет на пользу репутации семьи Куан."

Су Цинцин зааплодировала столу и почти зааплодировала Куан Мотин.

Она хотела сказать то же самое, но эта маленькая **** Су Мяомяо узнала, что ее любовник бросил ее ради богатой дочери.

Цок-цок, это выражение лица просто прекрасно.

Куан Мотин не заметил лукавства, промелькнувшего на лице Су Цинцин, и не знал, насколько она счастлива. Глупость.

"Итак, предполагаемый зять вашего дяди - это вы".

Господин Куан был немного смущен. Господин Линь был настолько упрям, что не мог оттащить восемь коров.

"Вы так запутались, что такая вещь также позволяет мне жениться?"

Господин Куан нахмурился и сделал выговор: "Что я сказал? Я делаю это для твоего же блага. Если бы ты был более осторожен по утрам, что бы случилось с этим мальчиком, Куан Ли".

"Я не обещал с начала и до конца, и у меня нет никакого интереса. Я не знаю, как семья Линь может успокоить дождь".

Острая линия челюсти мужчины прочертила дугу, а его плотно сжатые губы показали, что он был крайне нетерпелив в данный момент: "Или, старик, ты думаешь, что трава на моей голове недостаточно зеленая?".

"Пфф... кашляй... кашляй!"

Су Цинцин собиралась проглотить свой чай, когда она пила чай, но она не ожидала, что он внезапно вырвется наружу.

Напряжение между двумя дедом и внуком мгновенно упало до точки замерзания.

Вообще-то, я ее не виню. Тот, кто велел Куан Мотингу говорить, слишком ядовит, и он не стал бы проявлять мягкосердечие. Если бы не особая ситуация, Су Цинцин очень хотелось поаплодировать ему.

Господин Цюань рассердился: "Мне все равно, ты должна выйти за меня замуж в этом году, неважно, кто это будет, лишь бы женщина!".

"..." Кстати, так случайно?

Куан Мотин, который является таким превосходным алмазным королем, также так ненавидит брак? !

Не дав Су Цинцин времени и пространства для размышлений, Куан Мотин встал, схватил ее и бросил ужасающую фразу: "Это она".

Отец Куан: "..."

"!!"

Проклятье, открыться так быстро, не говорить с ней о том, чтобы она в чем-то призналась?
!

Су Цинцин больше не успокаивается, и без того жесткий смех теперь более уродлив, чем плач, а ее мысли в беспорядке: "Дедушка, он... он шутит".

Она тихонько ущипнула кого-то за талию, угрожая ему, чтобы он говорил хорошо, иначе она разобьет банку и скажет, что ее заставили, и переложит вину на Куан Мотина.

Красотка, просто сделай это!

<http://tl.rulate.ru/book/79318/2563024>